

Ибрагимова Заира Асельдеровна, Исмаилова Аида Шейховна

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО В СИСТЕМЕ МЕСТОИМЕНИЙ КУМЫКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена основным способам выражения множественного числа у местоимений в разносистемных кумыкском и английском языках. Изучение категории множественного числа местоимений показывает, что кумыкский и английский языки обнаруживают как сходства, так и различия. Лексико-грамматические и морфологические сходства в системе местоимений сопоставляемых языков нужно отнести к языковым универсалиям. Различия же в местоимениях вызваны особенностями самих языков, представляющих типологически разные семьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.144

Филологические науки

Статья посвящена основным способам выражения множественного числа у местоимений в разносистемных кумыкском и английском языках. Изучение категории множественного числа местоимений показывает, что кумыкский и английский языки обнаруживают как сходства, так и различия. Лексико-грамматические и морфологические сходства в системе местоимений сопоставляемых языков нужно отнести к языковым универсалиям. Различия же в местоимениях вызваны особенностями самих языков, представляющих типологически разные семьи.

Ключевые слова и фразы: личное местоимение; множественное число; единственное число; аффикс; часть речи; кумыкский язык.

Ибрагимова Заира Асельдеровна, к. филол. н., доцент

Исмаилова Аида Шейховна, к. филол. н., доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

salima502@mail.ru; ismaida@mail.ru

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО В СИСТЕМЕ МЕСТОИМЕНИЙ КУМЫКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ©

Изучение категории числа в системе местоимений кумыкского и английского языков у лингвистов вызывает большой интерес.

Местоимение представляет собой часть речи, которая объединяет лексические единицы, заменяющие имена прилагательные, существительные, наречия и числительные. Тем самым исследуемую единицу можно противопоставить другим знаменательным частям речи, включая те, которые выражают признаки, предметы, числа, качества [2, с. 23; 7, с. 54]. К примеру, в кумыкском языке под 1-м лицом личных местоимений *мен* «я» подразумевается говорящий, под 2-лицом *сен* «ты» – собеседник, под 3-м лицом *о*, *ол* – лицо или предмет, который выступает как непосредственный участник речевого акта. Обладая обобщенным значением, они указывают на любые существа, отвлеченные понятия, предметы, не называя их (то есть, они лишены предметного реального содержания в отвлечении от конкретной ситуации) [5, с. 40].

Данная работа ставит целью изучение способов выражения категории множественного числа местоимений в кумыкском и английском языках и выявление сходств и различий в способах передачи категории множественного числа у местоимений.

В сопоставляемых языках местоимениями характерны два основных способа выражения множественности: 1) аффиксальный и 2) супплетивный. В английском языке аффиксальный способ (посредством суффикса *-(e)s*) у местоимений и существительных совпадает, а в кумыкском языке эти формы совпадают частично, так как суффикс *-лар* не является здесь единственным.

Следует отметить, что в кумыкском языке на текущий период функционируют: личные, вопросительные, указательные, отрицательные, притяжательные, определительные, неопределенные местоимения. В английском языке – личные, указательные, притяжательные, относительные, вопросительные, неопределенно-личные, возвратные, отрицательные, неопределенные.

Разряд личных местоимений составляют лексические единицы: *мен* «я», *сен* «ты», *ол* «он», *биз* «мы», *сиз* «вы», *олар* «они», где *мен*, *биз* указывают на повествователя (т.е. говорящего), *сен*, *сиз* – на собеседника, *ол*, *олар* выражают другие одушевленные и неодушевленные предметы и лица; в момент речи 3-е лицо может как присутствовать, так и отсутствовать, что его отличает от двух предшествующих лиц, тем самым способствуя реализации в языке как лица неопределенного.

Форма множественного числа *вы* «сиз», употребляющаяся для вежливого официального обращения, представляет собой позднее явление, возникшее под влиянием русского языка: *Кеп савболугъуз. Сиз бек рагъмулу адамсыз* [6, б. 6]. / Спасибо, вы очень хороший человек. *Сиз согъагъан кюйге аякъ юрюмей* [1, б. 167]! / Невозможно танцевать под вашу музыку.

Особенностью этих местоимений в кумыкском языке, как и в других языках мира, является противопоставление числовых форм супплетивному способу в синхронном аспекте. У них часть форм множественного числа образуется супплетивно, а часть – аффиксально, ср.: *мен* «я» – *биз* (*бизлер*) «мы», *ол-олар* «они» и т.д. Личные местоимения в форме множественного числа имеют в первом и втором лицах морфему *-з*, а в третьем лице – *-лар*: *мен* «я» – *биз* «мы», *сен* «ты» – *сиз* «вы», *ол-олар* «они».

Аффикс принадлежности *-ну*, присоединяющийся к основе, реализуется только с местоимением 3-го лица *о*, *ол* – *ону* «его» – которое во множественном числе имеет форму *оланы* «их», прикрепляющий аффикс *-ки*: *оланыки* «их».

Личные местоимения во множественном числе могут принимать весь перечень падежных аффиксов: *Бизинкилер къайда* [Ibidem, б. 111]? / Наши где?

В английском языке система личных местоимений выглядит следующим образом: ед. число – *I* «я», *he* «он», *she* «она», *it* «оно», *you* «ты», мн. число – *we* «мы», *you* «вы», *they* «они».

По справедливому мнению большинства лингвистов, значение числа личных местоимений в английском языке – явление неморфологическое, а скорее лексическое [4, с. 40]; то есть морфологический способ выражения этого значения у личных местоимений отсутствует: *I* «я» – *we* «мы»; *you* «ты» – *you* «вы».

Следует напомнить, что местоимение *you* в современном английском языке используется универсально для второго лица единственного и множественного числа.

В состав указательных местоимений современного кумыкского языка включают следующие лексические единицы: *бу* «этот», *шо* «тот», *ол* «тот», *булай* «такой», *олай*, *шолай*, *шулай* «такой, этакий» и др. Последние также классифицируются по заменяемой ими части речи (*булай*, *олай*, *шулай*), употребляясь вместо имен прилагательных и наречий. Аффикс множественного числа *-лар*, *-лер* эту группу оформляет: *олар* «они», *булар* «эти», *шолар* «те», *шулар* «эти» и т.д. По способу образования указательные местоимения в кумыкском и английском языках не совпадают. Английским указательным местоимениям характерен супплетивный способ образования множественного числа: *this* «этот» – *these* «эти»; *that* «тот» – *those* «те». Перед именами существительными во множественном числе указательные местоимения оформляются аффиксом множественного числа. *And he did jump back, feeling that these were men sent to seize him* [8, p. 45]. / И он отпрыгнул, почувствовав, что этих людей отправили за ним.

Вопросительные местоимения кумыкского языка представлены словами: *ким* (для множественного числа *кимлер*) «кто», *не* (для мн. ч. *нелер*) «что», *кьайсы* (для мн. ч. *кьайсылар*) «который», *нечик* (для мн. ч. *нечиклер*) «какой», *кьайда* (для мн. ч. *кьайдалар*) «где, куда», *кьачан* (для мн. ч. *кьачанлар*) «когда»; во множественном числе они принимают форму принадлежности и показатель множественного числа *-лар*, *-лер*: *кимлер* «кто», *кьайсылар* «который», *нелер* «что» и т.д. В английском языке у вопросительных местоимений (*what*, *where*, *who*, *when* и т.д.) непосредственная связь с категорией числа отсутствует.

Разряд определительных местоимений современного кумыкского языка составляют слова: *бирев* (мн. ч. *биревлер*) «кто-то», *бирзат* (мн. ч. *бирзатлар*) «что-то», *кьачан-эсе* (мн. ч. *кьачанлар эсе*) «когда-то, давно», *кьайда эссе бирерде* (мн. ч. *кьайда эссе бирерлерде*) «где-то». В сопоставляемом языке им соответствуют неопределенные местоимения *anything*, *something* «что-то», которые категорию числа не образуют.

Отрицательные местоимения в кумыкском языке показателями множественного числа не оформляются: *гьеч* «никто» не может принимать аффикс множественного числа *-лер*.

Притяжательные местоимения образуются посредством присоединения аффиксов *-ныки* / *-ники*, *-нуки*, *-нюки* к личным и иным местоимениям, а для множественного числа дополнительно используются аффиксы множественного числа *-лар*, *-лер*, к примеру: *меники* «принадлежащий мне» – *меникилер* «принадлежащие мне», *мунуки* «принадлежащий ему» – *мунукилер* «принадлежащие ему» и т.д.

При образовании множественного числа супплетивность характерна и притяжательным местоимениям английского языка:

<i>my</i> «мой» – <i>our</i> «наш»	<i>his</i> «его»		}
<i>your</i> «твой» – <i>your</i> «ваш»	<i>her</i> «ее»	<i>their</i> «их»	
<i>its</i> «его, ее»			

Но эти формы являются зависимыми. Помимо них, в языке реализуются номинальные (самостоятельные) формы, которые одновременно принимают и суффикс *-s* в отдельных лицах: *mine* «мой» – *ours* «наши», *your* «ваш» – *yours* «ваши».

В английском языке с помощью суффикса *-(e)s* образуются формы множественности и возвратных местоимений (*myself* «себе, себя» – *ourselves* «себе, себя» и т.д.), а также неопределенного местоимения *one*. «What'll we do with ourselves this afternoon?» [9, с. 134]. / Чем мы займем себя сегодня?

Характерной особенностью возвратного местоимения *yourself* является то, что оно имеет уже установившуюся форму единственного числа, которая противопоставляется форме множественного числа второго лица: *yourself* «себе, себя» – *yourselves* «себе, себя».

Как было отмечено выше, неопределенное местоимение *one* «кто-то» также реализует форму множественного числа: *one* – *ones*. Оно широко распространено в современном английском языке, выступая как слово-заместитель имен существительных единственного и множественного числа. *My things are ready. Have the new ones come yet* [10, p. 87]? / Мои вещи готовы. Новые (вещи) не принесли?

Оставшиеся местоимения в сопоставляемых языках можно разделить на две группы: а) сохраняющие нейтралитет в отношении множественного числа, к примеру, *some* «какой-то»: *some picture* «какая-то картина» – *some pictures* «несколько картин»; б) выражающие только единственное число: *something* «что-то», *every* «каждый», *somebody* «кто-то» и т.д., которые не рассматриваются в разделе о множественном числе.

При изучении категории числа местоимений часто возникает вопрос о следующих лексемах: *everybody*, *all*, *nobody*, *anybody*. С ними лексико-синтаксически могут в равной степени сочетаться слова в форме и со значением единичности и множественности: «*Everybody smoked all through lunch*» [9, с. 135]. / Все курили во время завтрака. Разные числовые формы и значения у соотносимых с рассматриваемыми местоимениями слов не обнаруживают наличия категории числа [3, с. 164].

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ множественного числа местоимений в кумыкском и английском языках позволил выделить их типологически общие параллели и различные дифференциальные признаки. Типологическая категория множественности одинаково характерна для английского

и кумыкского языков, и в качестве типологических форм выступают те же морфологические и лексические единицы языка. И в кумыкском, и в английском языках в большинстве случаев множественное число образуется при помощи суффиксов, которые выражают множественность. Кроме суффиксального способа в обоих языках есть супплетивный способ. Одним из основных различий между сравниваемыми языками является материальное несходство соответствующих средств выражения.

Список литературы

1. **Аджаматов А.** Къайнар юреклер. Магъачкъала: Дагестанское книжное издательство, 1964. 176 б.
2. **Боржаков А.** Местоимения в современном туркменском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ашхабад, 1964. 28 с.
3. **Воронцова Г. Н.** Очерки по грамматике английского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1960. 400 с.
4. **Иванова И. П.** О полевой структуре частей речи // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. Л.: Наука, 1981. 287 с.
5. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
6. **Керимов И.** Магъач. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1962. 277 б.
7. **Хабичев М. А.** Местоимение в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 1961. 128 с.
8. **Dreiser T.** An American Tragedy. М.: Foreign Languages Publishing House, 1949. Vol. 2. 342 p.
9. **Fitzgerald F. S.** The Great Gatsby. М.: Менеджер, 2004. 208 с.
10. **Wilde O.** The Picture of Dorian Gray. М.: Foreign Languages Publishing House, 1963. 286 p.

PLURAL NUMBER IN THE SYSTEM OF PRONOUNS OF THE KUMYK AND ENGLISH LANGUAGES

Ibragimova Zaira Asel'derovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ismailova Aida Sheikhovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
salima502@mail.ru; ismaida@mail.ru

The article touches on the basic means of expressing the plural of the pronouns in the different language systems – Kumyk and English. Studying the category of plural of the pronouns indicates that Kumyk and English languages show both the similarities and differences. Lexico-grammatical and morphological similarities in the system of pronouns of the analyzed languages should be considered as linguistic universals. Differences in the pronouns are conditioned by the peculiarities of the languages themselves representing typologically different families.

Key words and phrases: personal pronoun; plural; singular; affix; part of speech; Kumyk language.

УДК 8; 81-23

Филологические науки

В статье на основе полевых материалов, полученных в сельских населенных пунктах Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры, анализируется специфика употребления автохтонных географических названий представителями коренных малочисленных народов Севера. Автор приходит к выводу о дифференцированном использовании топонимов хантыйского происхождения разными категориями жителей: носителями хантыйского языка; владеющими языком своей нации на понятийном уровне, а также русскоязычным хантыйским населением.

Ключевые слова и фразы: респондент; владение языком; носитель языка; этнический язык; автохтонный этнос; топонимы.

Исламова Юлия Валерьевна, к. филол. н., доцент
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
islyv@yandex.ru

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В РЕЧИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО РАЙОНА ХМАО – ЮГРЫ**®

Начало изучению топонимии севера Западной Сибири было положено во второй половине XX в. В разное время структурно-семантическим, этимологическим и другим аспектам географических названий этой территории посвящали свои работы Л. И. Калинина [7], Е. И. Ромбандеева [13], Н. К. Фролов [14; 15; 16], А. К. Матвеев [10], Т. Н. Дмитриева [3], Г. И. Вануйто [1], Н. Н. Парфенова [11], Ю. В. Исламова [4; 5; 6], Н. Е. Краснопева [9] и др. Тем не менее топонимия региона до сих пор не изучена должным образом.